

16+

Вадим El Paraguayo

Доброе субботнее утро!

готовый сценарий для фильма Вуди Аллена

Vadim El Paraguayo
Доброе субботнее утро

«ЛитРес: Самиздат»

2021

Vadim El Paraguayo

Доброе субботнее утро / Vadim El Paraguayo — «ЛитРес:
Самиздат», 2021

От раздвоения личности трудно ждать чего-то хорошего. Но что если твое альтер-эго идеально тебя дополняет и с ним можно и дружить и сотрудничать? У нью-йоркского публициста Арчи Липсица это, кажется, получилось. Или все-таки нет?

Vadim El Paraguayo

Доброе субботнее утро

1

Арчи Липсиц был чудаковатым типом. Вудиалленовский персонаж, строгий и неумеренно серьезный интеллигентный невротик с тонкими еврейскими чертами лица и печатью вечной скорби, которую можно увидеть в любой роли Эдриана Броуди. Он жил один в небольшой богемно обставленной квартирке в Ист-Виллидж и пописывал колонки с мнениями по широкому кругу социальных вопросов в местные леволиберальные издания. В своих кругах он пользовался авторитетом, хотя и слыл одновременно заносчивым снобом и закомплексованным нелюдимо. Работал он исключительно из дома и редко посещал тусовки своих коллег и знакомых и, вообще, мало с кем общался. За исключением субботы.

А вот в субботу Арчи преображался. Словно надев маску, которую когда-то нашел герой Джима Керри, он элегантно одевался в casual, изучал программу светских мероприятий, дискотек и вечеринок и начиная с пяти вечера беспробудно тусил, пьянствовал, бросался остроумными, расточал анекдоты и сплетни, отвечивал сомнительные комплименты жаждущим войти в богемные круги молодым стажеркам и с радостью продолжал общение в другой обстановке с теми девушками, которым такие комплимент нравились. Это был словно другой человек – непринужденный, уверенный в себе экстраверт, живущий на полную, словно давая выход чему-то, довольно редко просматривавшемуся в нем. Выходя по субботам, Арчи вел себя несколько нагло, издевательски, но при этом странным образом обаятельно. При этом он мог не помнить практически ничего, что случилось за минувшую неделю, включая разговоры с коллегами, да и самих их зачастую словно не узнавал.

Арчи объяснял свое странное преображение тем, что держал шаббат от первой звезды в пятницу до первой в субботу, после чего его накопленная потенциальная энергия должна была найти выход в кинетическую. И она находила, да еще как.

Арчи считали чудаком, но мало ли сколько странных людей живет в городе. К тому же в работе он был безупречен. Каждый понедельник он выдавал стилистически и грамматически безупречную, отточенную колонку по волнующим местное общество темам: бедность, социальное расслоение, права меньшинств, общественный контроль за городским бюджетом. При этом искренняя обеспокоенность автора социальными вопросами парадоксальным образом сочеталась в его текстах с тонкой, но довольно злобной иронией в отношении объектов его колонок. Такая двойственность была легко узнаваемым фирменным стилем Арчи и приносила ему заслуженную известность в публицистических кругах Нью-Йорка. Его читали все, от прогрессистов до консерваторов. В разделенной стране он был интересен и тем и другим. При этом его колонки интерпретировали по-разному. Если левым импонировал фокус автора и поднятие проблем тех, кого они считали недостаточно защищенными, то правым нравились изящные издевки над ними и граничащие на грани политкорректности, но тонко останавливающиеся перед красной чертой обороты вроде "сырые да убогие". Соответственно, с ним полемизировали и его обвиняли в совершенно противоположных вещах, от леваческого популизма и сочувствия бездельникам и паразитам до бесчеловечности и даже расизма (ну как же без этого). Арчи Липсиц был словно олицетворением глубокого раздела общества и парадоксального существования рядом разных миров.

15

В конфискованном телефоне Арчи Липсица самая интенсивная переписка была с несуществующим номером, на который не было доставлено ни одно сообщение. Все время с момента покупки телефона три года назад Арчи писал в пустоту диалоги, словно общаясь

сам с собой или с выдуманным персонажем и сам себе оставляя напоминания. Из переписки казалось, что примерно раз в две недели Арчи страдал необъяснимой амнезией и совершенно не помнил событий предыдущего дня.

– Сто долларов в тумбочке под книгой. На звонки не отвечай. Шлюх, пожалуйста, не приводи. Желаю хорошо провести время.

– Дарова, чувак. С тобой лежит Клэр, 25 лет, ассистент аудитора из Бруклина, записана в телефоне, познакомились в Wendy's за углом. Не сильно умная, но смешливая. Не благодари. Без меня было бы тухло, правда?

– Она была совсем тупая. Продолжать не захотелось. Выпроводил. Ты сколько косяков выкурил? Голова в воскресенье была просто чугунная. На этой неделе ничего существенного не произошло, разве что протесты с требованием моратория на выселение потерявших работу съемщиков. Колонка для понедельника готова, посмотри последнюю версию, буду благодарен за правки.

– Чуваааак, без меня тебе и эта бы не светила. Кого ты заинтересуешь своей меланхолической мордой? Колонка в целом пойдет, мои правки выделены. Ты че такой черезный? Прямо на слезу пробивает, когда читаешь о бедах этих черных ребят. Давай, разбуди меня через неделю.

Последнее голосовое сообщение было самым коротким и загадочным:

– Шаббат шалом, Уилл! С добрым субботним утром!

8

Келли проснулась в полтретьего ночи от храпа спящего с ней мужчины. Она обеспокоенно взглянула на его спящее лицо и тотчас же встала с постели, оделась и вышла из комнаты. Арчи не храпел никогда, а вот Уилл – практически всегда. Значит, и проснуться должен был именно Уилл. Келли было достаточно удобно по храпу определять, кто сейчас с ней, и вести себя соответственно.

Келли заварила кофе на кухне и в ночной сорочке уселась там с ноутбуком поработать. Времени было достаточно, впереди полночи и целая среда.

Скотина, – подумалось ей. Субботы этому животному уже мало. Уилл все чаще стал появляться вне очереди, что все более ее напрягало. Если на субботу она могла уехать к родителям, то в другие дни, когда Уилл появлялся непредсказуемо, ей приходилось проводить время в его не самой приятной компании. Хорошо, что обычно он просыпался ночью, потом опять засыпал и исчезал. Ее бесило все в Уилле – самодовольная ухмылка, развязные манеры, а особенно – привычка не таясь чесать яйца. Келли приняла раздвоение Арчи, но о непредсказуемых внеочередных появлениях его альтер-эго они не договаривались. И одновременно, как это часто бывает, наблюдение за периодическим превращением ее меланхолического и интеллигентного Арчи в умное, но довольно циничное, безнравственное и даже нигилистическое существо вызывало в ней постыдный интерес.

В полчетверного утра, зевая и почесывая свое хозяйство, на кухню зашел проснувшийся Уилл.

– Что не спишь? – насмешливо бросил он Келли.

– А я не с тобой спала, – холодно оборонила она, встав из-за кухонного стола и одернув сорочку. – Ты чего появился? Сегодня среда.

– Ну вот так, иногда без приглашения. Извиняться не стану, ответил Уилл, налил себе стакан воды и немедленно выпил. – Классная задница, кстати! – и отвесил Келли легкий шлепок по, действительно, классной заднице Келли.

– Скотина! – отпрянула она, – а если я Арчи расскажу?

– Ну и что он сделает? – расплылось в саркастической улыбке лицо Уилла. – Сам себе морду набьет? Ну перед зеркалом может встать и пальчиком себе погрозить))) Ладно, я обратно спать. Если хочешь, приходи в спальню, тебе понравится.

– Спасибо, я подожду утра и Арчи. Надеюсь, утром тебя не будет.

2

Уилл появился, когда Арчи было семнадцать. Арчи придумал его и культивировал в самостоятельную личность, чтобы компенсировать свою застенчивость и некую мизантропию. Начав с воображаемого друга, Уилл трансформировался в альтернативную личность. При этом Арчи совершенно не считал себя больным человеком, страдающим раздвоением личности. Наоборот, они с Уиллом образовали очень хорошо работающий симбиоз, прекрасно дополняя друг друга. Арчи был мямлей и рохлей, робким в общении и довольно нелюдимым, но при этом до маниакальности трудоспособным, вдумчивым и глубоким. Он был из тех, которых девушки в двадцать не воспринимают всерьез, а в тридцать вспоминают с досадой, как вариант, который они пропустили. Уилл же, наоборот, был уверен в себе, развязно щеголеват и легок в общении. Сильно облегчало им жизнь то, что общие знания, которыми обладал Арчи, откладывались и у Уилла. Единственное, чего они не видели и не помнили совершенно, были дни, прожитые и действия, совершенные друг другом.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.